

Взаимосвязь целей образования

М. И. Вишневский,
первый проректор Могилевского
государственного университета им. А. Кулешова,
доктор философских наук, профессор

Человеческая личность является первичным субъектом сознания, отношений и деятельности. Все коллективные субъекты складываются из личностей и не имеют каких-то особых коллективных органов чувств или же надличностных аппаратов мышления. Коллективная память и опыт, общие стремления, установки, цели деятельности тоже являются достоянием людей, из которых состоят данные коллективы. Надличностные цели, выдвигаемые коллективными субъектами, вовсе не являются внеличностными. Эти надличностные, или социальные, цели могут оформляться и существовать потому, что точки зрения и реальные устремления членов данных коллективов по некоторым вопросам совпадают.

Между целями отдельных личностей, целями социальных общностей и, наконец, целями государства и общества в целом существует непростая и неоднозначная взаимосвязь. Абстрактное противопоставление целей личности и целей общества, как и простое их отождествление, лишены оснований. Реальность коллективного бытия и сознания не является чем-то изначальным и самодовлеющим; она образуется и воспроизводится в процессе совместной жизнедеятельности людей и, что для нас здесь особенно важно, имеет сущностное образовательное измерение. Каждый человек образуется как личность благодаря его связям как с современниками, так и с ранее жившими людьми, чей опыт для него оказывается значимым. В процессе образования человек вбирает в себя данный опыт и, благодаря этому, вмещает в своем внутреннем мире реальность гораздо более широкую, чем та, которая очерчена только его личным опытом. Социальная действительность существует в каждом из нас как наша общественная связь и вытекающая из нее общественная сущность личности, не исчерпываемая человеческой индивидуальностью.

Личностью, как известно, не рождаются, а становятся. Для того, чтобы стать сознательным и ответственным участником общественной жизни, а также эффективно руководить самим собой, человек как личность должен получить соответствующее образование, обрести благодаря этому, и в дальнейшем обогащать собственную, внутреннюю определенность, продолжая образование. Общее образование – это и есть становление личности как таковой, без жесткой привязки ее к некоторой области профессиональной деятельности. Получая общее образование, человек формирует свой кругозор; он постигает не только свойства и связи вещей, но и жизненные позиции других людей, их особые воззрения на мир. Образованный человек как бы вмещает в себя знания, опыт, ценностные установки других людей; он способен понимать и по достоинству ценить как их отличительные особенности, так и то, что их сближает или объединяет. Образованный человек вообще способен ставить перед собой более широкие задачи, нежели необразованный, а также оптимизировать поиск их решений. Образование вместе с тем помогает уяснить обоснованность и правомерность многообразия человеческих ценностей и целей, продумать или хотя бы прочувствовать необходимость согласования собственной жизненной позиции с позициями других людей. Тем самым, благодаря образованию, открываются благоприятные перспективы решения общественных проблем и, в частности, предотвращения или хотя бы смягчения конфликтов, свя-

занных с разнонаправленностью личных, групповых и общественных целей.

Человеческая личность не является вещью, статичной субстанциональной данностью, а представляет собой становящуюся, образующуюся субъектную определенность, вплетенную во множество социокультурных связей и зависимостей. Понятие личности, по убеждению известного русского неокантианца Гессена, в сущности совпадает с понятием свободы. Наша свобода, как и наша духовность, формируются в процессе личностного развития. Личность – это не дар природы, но также и не дар божий. Она есть рост, творческий процесс, и обретается она только через работу над сверхличностными задачами. Таковыми являются задачи, возникающие во всех сферах культуры (это, по Гессену, наука, искусство, нравственность, право, религия, хозяйство). Их решение, правда, никогда не может быть окончательным, исчерпывающим; оно измеряется совокупностью сотворенного человечеством в направлении этих постоянно возобновляющихся заданий культуры.

Культура в целом, как отмечает Гессен, соединяет в себе, с одной стороны, образованность, предполагающую охват науки, искусства, нравственности, религии и выступающую как внутреннее, или духовное содержание общественной жизни, а с другой – гражданственность (единство права и государственности) и цивилизацию, понимаемую им как внешний слой культуры, связанный с хозяйственной жизнью, техникой. Культура как бы направляет нас на достижение фундаментальных целей, не исчерпываемых решением сиюминутных практических задач и характеризующих глубинную взаимосвязь и соподчиненность этих последних.

Наши цели двояки. Одни из них, будучи локальными, служебными, условными, допускают полное и окончательное решение; другие, более глубокие – безусловны и в принципе не могут быть до конца осуществлены. Так, невозможно исчерпать или завершить науку, искусство, нравственность, с которыми связаны фундаментальные цели получения достоверных систематических знаний о мире, организации человеческой жизни по законам красоты, морального совершенствования людей. Базовые культурные ценности по сути представляют собой предельные, абсолютные задачи, которые, будучи целями-заданиями, открывают для человека и человечества путь бесконечного развития. В нескольких иных выражениях аналогичные суждения высказывает и американский философ Дж.Дьюи, который различает истинные ценности, «не имеющие цены», то есть самоценные, и ценности инструментальные [3, С. 220–221].

Данное различие имеет глубокий образовательный смысл. Локальные цели в сфере образования могут быть сформулированы четко и определены: освоить какой-то раздел учебного курса, довести успеваемость до требуемого уровня, выполнить социальный норматив обеспеченности учащихся компьютерами и т. д. Соотнесение реального результата и намеченной цели позволяет в этом случае установить эффективность выполненных действий, их, так сказать, качество. Но каждая такая конкретная цель вытекает из цели более основательной и более общей; в условном обнаруживается безусловное, в относительном – абсолютное. Правда, абсолютное и безусловное ускользает от строгих понятийных ограничений и фиксаций, исчерпывающих определений. Общие цели определяются обычно с помощью рамочных, нежестких по своему содержанию понятий, допускающих разнообразные способы конкретизации. О таких основополагающих целях можно и нужно спорить, стремясь полнее и глубже осмыслить их. Мы интуитивно улавливаем присутствие в нашей жизни абсолютных ценностей и целей, а также свою подчиненность им.

Обсуждая вопросы целенаправленной организации образования и его качества, нужно прежде всего учитывать, что образование личности проходит определенные ступени, на каждой из которых и цели, и показатели качества имеют существенную специфику. В этой связи уместно обратиться к концепции С.И. Гессена, выделявшего три такие ступени. Первая из них, которую он называл стадией аномии, приходится на раннее и дошкольное детство, когда ребенок еще не осознает объективную упорядоченность природного и социального бытия, не осведомлен относительно его законов и беззащитен в отношении действующих в мире сил, которым он не способен самостоятельно противостоять. Второй, по Гессену, является стадия гетерономии, или школьного образования, в ходе которого в установленном взрослыми (и в этом смысле гетерономном) порядке осуществляется усвоение знаний, выработка умений, приобщение к культуре. Третьей выступает стадия автономии, характеризующая состояние взрослости. Здесь человек уже имеет образование, необходимое для самостоятельной жизни; он сам решает, как ему строить дальнейшее образование, всю свою деятельность в целом и с большей или меньшей последовательностью и результативностью осуществляет намеченное.

Концепция Гессена поучительна фактическим утверждением самоценности каждого из этапов жизненного пути, понимаемого как непрерывный процесс образования личности. Казалось бы, более высокий или более поздний этап образования в

полной мере задает цели предыдущих этапов или, точнее, сам является для них значимой целью. Но это правильно лишь отчасти. Уже при обращении к специфическим целям дошкольного образования, охватывающего в нашей стране возраст до шести лет, мы должны учитывать уникальную роль дошкольного детства в жизни человека и человечества в целом. Мир детства характеризуется собственной культурной спецификой, не позволяющей механически распространять на него представления и подходы, заимствованные из взрослой жизни. Отношение ребенка к миру в весьма малой степени регулируется рассудочным мышлением, зато оно эмоционально насыщено, пронизано художественной образностью. Красочность детского мировосприятия, богатство фантазии и удивительная жизнерадостность детей вызывают у взрослых умиление и оправданную зависть.

Мир взрослой жизни, конечно, намного сложнее, чем мир детства (так, по крайней мере, считают сами взрослые). Но зато жизнь ребенка чрезвычайно динамична, образование его личности протекает столь стремительно, что взрослые не всегда успевают за этими переменами. Часто они предъявляют по отношению к ребенку прежние требования, тогда как он уже другой и решает для себя новые задачи, не такие, как всего месяц назад. Дети в этом случае оправданно недоумевают, почему взрослые ведут себя так странно и не понимают очевидных вещей. Сами того не осознавая, дети каждодневно и неустанно занимаются интенсивным самообразованием, ожидая в этом от взрослых помощи и поддержки. Круг интересов и видов деятельности детей стремительно расширяется, и примерно к пяти годам мы имеем дело уже со сложившейся в основных очертаниях личностью. То, что определилось в личности в этот период, так или иначе будет сказываться на всей последующей жизни человека. Взрослая жизнь – это всего лишь реализация некоторых из тех многообразных возможностей, которые возникли в детстве. Детство поразительно богато возможностями. Нам, к сожалению, в последующем обычно не удается обеспечивать их гармоничное раскрытие. Беда многих взрослых – в их узости, односторонности, которая даже может привести к утрате смысла жизни.

В Законе «Об образовании в Республике Беларусь» дана очень взвешенная формулировка цели дошкольного образования. В статье 20 этого закона говорится, что «дошкольное образование призвано обеспечить полноценное развитие ребенка с учетом его возрастных и индивидуальных особенностей, подготовку к получению основного образования на последующих уровнях». Дошкольное обра-

зование, вне всяких сомнений, есть подготовка ребенка к школе. Но по значимости это «во-вторых», а на первом месте стоит целевая установка на обеспечение полноценного (и, насколько это возможно, гармоничного) развития ребенка с учетом его возможностей.

Дети испытывают острую потребность в приобретении новых знаний, выработке умений, расширении кругозора. Конечно, сами дети не могут сколько-нибудь отчетливо формулировать цели дошкольного образования. За них это делают специалисты-педагоги, которые хорошо знают и особенности детства, и реалии общественной жизни, в рамках которой осуществляется дошкольное образование. Важно, однако, чтобы эти специалисты не утратили способность смотреть на мир глазами детей. Неотрефлексированная целесообразность образовательных устремлений ребенка должна быть теоретически осмыслена и практически обеспечена деятельностью педагогов, которые интегрируют неосознанные цели саморазвития детей с образовательными целями семьи, государства и общества в целом. Думается, что белорусские специалисты в области дошкольного образования с этой задачей справляются в основном успешно.

Одним из главных результатов школьного образования можно считать твердое убеждение ученика в необходимости и дальше продолжать работу образования, а также умение делать это эффективно. Цель школьного образования двояка и состоит в том, чтобы, с одной стороны, научить учиться и, с другой стороны, вооружить ученика необходимым стартовым культурным багажом, позволяющим успешно продолжать жизненный путь. Вместе с тем определение цели школьного образования будет неполным, если мы не выразим в нем достаточно отчетливо особую функцию школы в жизни людей, связанную с обеспечением целостности и внутренней согласованности культуры общества. Дело в том, что школьное образование выступает весьма важным связующим звеном между миром повседневности и разнообразными областями специализированной деятельности людей – наукой, искусством, политикой, техническим творчеством, менеджментом и т. д. В каждой из таких областей вырабатываются особые знания и умения, а также правила организации деятельности и общения между людьми. Давно уже было указано на существование глубоких различий между гуманитарной и научно-технической культурами; это различие следовало бы дополнить указанием на своеобразие политической, экономической, информационно-коммуникационной культуры.

Усложнение организации общественной жизни, ее дифференциация и специализация многих ее

подразделений ведут к тому, что различные виды человеческой деятельности и соответствующие им формы коммуникации становятся непонятными за пределами определенного круга посвященных в них или специально подготовленных лиц. Поэтому возникает настоятельная необходимость внесения в содержание общего образования таких элементов, которые выражают и реализуют целостность современной культуры, ее единство в многообразии. Школа должна вооружить учащихся знанием понятийного аппарата современной культуры, общего для самых разных видов деятельности. Этот «язык» культуры охватывает более или менее согласованные между собой понятия, адаптированные к задачам школы и складывающиеся в единую картину мира.

Синтез частичных знаний о социальном целом есть динамический процесс, требующий постоянного возобновления и никогда не получающий окончательного завершения. Кто же может быть субъектом такого синтеза? История политического мышления, по словам Манхейма, показывает, что способность к синтезу свойственна тем средним классам, положение которых неустойчиво и которые в силу этого колеблющегося статуса ищут свое место между крайностями. Но для того, чтобы возможность синтеза реализовалась, нужна еще восприимчивость к иному, направленность на истинные ценности жизни. Это характерно для особого социального слоя, слабо связанного с любым из классов, не имеющего прочных социальных корней и составляющего, если использовать выражение А. Вебера, *«социально свободно парящую интеллигенцию»*.

Связь между различными группами интеллектуалов обеспечивается образованием. Именно высокая образованность выделяет их из других групп и оказывается здесь более важной, чем происхождение или имущественное положение. В содержании и всей организации высшего образования так или иначе выражаются противоположные социальные устремления и тенденции, действие которых испытывает на себе современный образованный человек. Он знакомится с разными типами мировоззрения, с разными взглядами на сущее и должное в жизни общества. Наиболее значительные представители интеллигенции проявляют острую социальную восприимчивость, подвергая критической оценке все идеи и теории с учетом постоянно меняющейся ситуации. Они, может быть, не имеют строго однозначной приверженности к некоторой влиятельной социальной позиции, но зато они способны взять на себя трудную миссию выражения духовных интересов социального целого.

Характеризуя общественную миссию высокообразованных людей, нужно особо подчеркнуть, что они не просто усваивают и интегрируют уже имеющиеся знания, но и сами, как правило, являются творцами нового знания. Признанными центрами высшего образования и интеллектуальной жизни общества в целом являются университеты. Преподаватели здесь излагают студентам знания, к получению которых они сами причастны; поэтому они способны квалифицированно оценить то, что происходит, так сказать, на переднем фронте науки, выступить экспертами, определяющими действительную значимость новых научных идей и результатов. Студенты университетов соединяют учебную и научно-исследовательскую деятельность. В наши дни, когда происходит структурная перестройка белорусской экономики и науки, связанная с вступлением страны на инновационный путь развития, роль университетской образованности в жизни общества заметно возрастает.

Получение высшего образования – это один из возможных вариантов выбора человеком своего места в жизни. В наши дни такой вариант избирают очень многие. И это вполне оправдано как с точки зрения интересов развития личности, так и с точки зрения глубинных потребностей общественного развития. В постиндустриальном обществе, живущем инновациями, потребность в работниках, которые имеют высшее образование и подготовлены к осуществлению инновационной деятельности, будут, надо полагать, устойчиво расти.

Инновации опираются на исследования и разработки; учеба в университете – это оптимальный путь подготовки к результативной инновационной деятельности. В Республике Беларусь, как и в других странах, весьма значительная часть выпускников средних общеобразовательных и специальных учебных заведений ежегодно пополняет ряды студентов вузов.

Массовость высшего образования, а также неодинаковая сложность задач, решаемых специалистами с вузовским дипломом, побуждает выделять в нем определенные уровни или ступени. В Законе Республики Беларусь *«О высшем образовании»* устанавливается, что в нашей стране высшее образование подразделяется на две ступени. Первая из них характеризуется тем, что срок обучения здесь составляет четыре – пять лет; вторая ступень (магистратура) рассчитана на обучение в течение одного года – двух лет. Уже пер-

вая ступень обеспечивает получение студентами фундаментальных и специальных знаний, а также соответствующих навыков. На второй же ступени формируются знания и навыки научно-педагогической и научно-исследовательской работы. В других странах дифференциация ступеней высшего образования несколько иная, но ее общая идея такова: надстроить над массовым высшим образованием подсистему, обеспечивающую строго адресную и во многом индивидуализированную подготовку специалистов особенно высокого класса.

Хотя высшее образование является специальным, оно обязательно включает в себе элементы продолжающегося общего образования. Не случайно в учебных планах наших вузов весьма значительное место занимают блоки социально-гуманитарных и общеобразовательных дисциплин. Изучение этих дисциплин в чем-то предваряет специальную подготовку, в чем-то сопутствует ей, расширяя кругозор личности; оно также закладывает фундамент дальнейшего личностного и профессионального роста. Включение элементов общего образования в структуру высшего образования имеет глубокий смысл. Специалист с высшим образованием призван не только выполнять типовые, стандартизированные задания, но и решать творческие задачи. И в том, и в другом случае специалист несет ответственность за ближние и дальние последствия его работы.

Конечно, человек, имеющий высшее образование, может и сам позаботиться о дальнейшем расширении своего кругозора, и это можно делать не только в рамках учебного плана вуза. И все же обеднение содержания социально-гуманитарного, в сущности, мировоззренческого образования студентов затрудняет переход к эффективному самообразованию, предполагающему определенный стартовый запас соответствующих знаний, а также зрелые навыки критической мировоззренческой рефлексии. Если мы уделяем значительное внимание организации и содержанию специальной подготовки, то мы в такой же степени должны озаботиться и общекультурной, мировоззренческой подготовкой специалистов.

Эти два направления высшего образования не просто равно значимы, они еще и подкрепляют друг друга. Мировоззрение личности и культура общества как широкая и общая его основа интегрируют достижения различных специализированных областей человеческой деятельности, последние же развиваются прежде всего «на стыках».

ные люди. Узость кругозора, наоборот, гасит творчество, не позволяя видеть перспективу и действительный смысл создаваемого. Обеднение гуманитарно-мировоззренческого содержания высшего образования ведет к превращению его в несколько осовремененную разновидность обучения ремеслу. Но от ремесленников мы не требуем и не ждем прорывов к сущностно новому знанию, к инновационной организации практической деятельности, к подлинно гуманистической ориентации общественной жизни, обеспечивающей плодотворную коэволюцию человека и природы.

Думается, что разработанный Республиканским институтом высшей школы и утвержденный в июне 2006 г. Министерством образования страны образовательный стандарт цикла социально-гуманитарных дисциплин первой ступени высшего образования в целом успешно реализует задачу установления основополагающих требований к уровню социально-гуманитарной подготовки выпускников вузов. Устанавливаемый данным стандартом перечень обязательных для изучения социально-гуманитарных дисциплин и курсов по выбору хорошо обоснован, а отводимое на них количество часов в целом достаточно для решения поставленных задач, особенно если удастся обеспечить должную преемственность изучения этих дисциплин в средней школе и в вузе.

Подводя итоги рассмотрения вопроса о целях образовательной деятельности, отметим, что общая организация ее в целом опирается на внутреннюю логику развития личности. Дошкольное, школьное и профессионально-специальное образование соответствуют трем этапам этого развития. Все мы действительно «родом из детства»; дошкольное образование – это исток и фундамент, на котором зиждется вся наша последующая жизнь. Поэтому первейшая цель национальной системы образования состоит в том, чтобы сберечь и укрепить этот фундамент личностного и общественного развития. Второй блок целей образования связан со школой. Здесь нужно, с одной стороны, обеспечить должное общее образование, адекватное современному состоянию экономики и культуры, а с другой стороны – помочь каждому школьнику найти себя в жизни, определить такую линию дальнейшей деятельности, которая, ведя его к эффективной самореализации, согласовывала бы его притязания с потребностями государства и общества.

Получение в школе общего образования соединяется с работой по профессиональной ориентации, в том числе через углубленное и профильное

Действительно новое в науке и технике есть продукт высокой и богатой содержанием культуры, носителями которой являются высоко образован-

изучение отдельных предметов, профильное обучение старшеклассников, предоставление школьникам возможности получить профессиональную подготовку. Школьное образование нацелено также на обеспечение возможности установления взаимопонимания между представителями различных профессий, специалистами разного профиля и уровня, между людьми неординарных убеждений, мировоззренческих установок. Социально-государственная цель профессионального образования состоит в подготовке грамотных и ответственных работников сообразно с существующей и ожидаемой структурой рабочих мест в отдельных регионах и в стране в целом. В личностном плане целью здесь является создание предпосылок дальнейшего общекультурного и профессионального развития, в том числе возможности перехода на следующую ступень образования.

Цели высшего образования тоже имеют взаимосвязанные личностный и социально-государственный аспекты. Первый выражает ориентацию высшего образования на развитие разносторонней, граждански зрелой, ответственной и деятельной личности, органично включенной в современную культуру и способной обогащать ее собственными творческими достижениями. Общественные цели высшего образования связаны как с воспроизводством существующей системы социальных ролей, так и с поступательным развитием общества. Цели государства как органа управления общественными делами в свою очередь состоят в том, чтобы обеспечивать в рамках системы высшего образования подготовку не только квалифицированных специалистов, но и законопослушных, грамотных в правовом отношении, социально активных и ответственных граждан.

На государственном уровне определяются прежде всего общие, стратегические цели, в том числе относящиеся к сфере образовательной деятельности. Они, как правило, не могут быть исчерпывающе детализированы; часть их формулировок имеет декларативный характер. При этом предполагается, что те, кому адресованы соответствующие документы и указания, правильно поймут не только их букву, но и действительный и полный смысл. Это означает, кроме всего прочего, что и субъекты стратегического целеполагания, и подчиненные им люди должны иметь такое образование, которое обеспечивало бы должное взаимопонимание и согласованность практических действий.

Необходимые для этого предпосылки формируются уже в школе, поскольку она призвана обеспечивать интеграцию различных областей культуры. Правда, школа решает данную задачу на общедоступном уровне, вообще характерном для базового и среднего образования. Высшее образование значительно поднимает планку требований, ибо оно предполагает согласование частных картин мира, создаваемых в важнейших областях культуры с учетом авангардных достижений, которые характеризуют передний фронт развития каждой из них. Вместе с тем интегральная картина мира, выстраиваемая системой высшего образования, далеко не предзадана во многих ключевых моментах и может реализовывать разнопорядковые целевые установки. В частности, она может иметь либо гуманистическую, либо технократическую доминанты. Накопленный исторический опыт позволяет, однако, заключить, что технократическое миропонимание не просто изжило себя, а создает чрезвычайные угрозы будущему человечества. Кардинальной задачей современности является органичное согласование специального и общеобразовательного компонентов высшего образования на основе признания приоритета его гуманистических целей, в состав которых входит и экологический императив.

Литература

1. Вишневецкий, М. И. Духовная синергия, ее образовательные основы / М. И. Вишневецкий. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2006. – 236 с.
2. Гессен, С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С. И. Гессен. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
3. Дьюи, Дж. Демократия и образование / Дж. Дьюи. – М.: Педагогика. Пресс, 2000. – 384 с.
4. Закон Республики Беларусь «О высшем образовании» // Высшая школа. – 2007. – № 4.
5. Закон Республики Беларусь «Об образовании» // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2002, № 37, 2 / 844.
6. Закон Республики Беларусь «Об общем среднем образовании»; программа развития общего среднего образования в Республике Беларусь на 2007–2016 годы; образовательный стандарт «Общее среднее образование». Основные нормативы и требования. – Мн.: НИО, 2007.
7. Манхейм, К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм. – М.: Юрист, 1994. – 700 с.